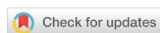

© 2023. Билан М. А., Горбатова М. М.

Жизненные стратегии осужденных

оригинальная статья

Жизненные стратегии осужденных, отбывающих наказание за преступления разной степени тяжести

Билан Марина Анатольевна
Кемеровский государственный университет,
Россия, Кемерово
<https://orcid.org/0000-0002-1346-6163>
lma_05-80@mail.ru

Горбатова Марианна Михайловна
Кемеровский государственный университет,
Россия, Кемерово
<https://orcid.org/0000-0002-6263-2279>
Scopus Author ID: 57202905808

Поступила в редакцию 24.01.2023. Принята после рецензирования 15.02.2023. Принята в печать 27.02.2023.

Аннотация: Представлены результаты исследования содержательных компонентов жизненных стратегий осужденных, отбывающих наказание за преступления средней и тяжкой степеней. Обзор проведенных теоретических и эмпирических исследований позволил установить, что центральным компонентом жизненных стратегий личности являются ценностные ориентации. Методы: методики «Модусы жизни» Е. Е. Сапоговой; «Ценностные ориентации» М. Рокича; Р. Инглхарта, модифицированная М. С. Яницким; тест смысловых жизненных ориентаций Д. А. Леонтьева; анкета. В эмпирическом исследовании, направленном на выявление типов жизненных стратегий осужденных, приняли участие 52 мужчины, отбывающих наказание разной степени тяжести в колонии-поселении. Обнаружено, что большинство респондентов ориентированы на ценности социализации. В то же время существуют различия в предпочитаемых модусах жизни и ценностных ориентациях. Осужденные за тяжкие преступления характеризуются проявлением ложного героизма, направленностью на достижение внешнего успеха. Уровень осмысленности жизни у этой группы респондентов значимо ниже, при этом выбор ценностей ориентирован на социально одобряемые черты поведения (трудоустройство на высокооплачиваемую работу, семейные ценности, ответственность, исполнительность). Полученные данные могут быть использованы при составлении программ ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: жизненные стратегии, ценности, смысловые жизненные ориентации, осмысленность жизни, преступления средней тяжести, тяжкие преступления

Цитирование: Билан М. А., Горбатова М. М. Жизненные стратегии осужденных, отбывающих наказание за преступления разной степени тяжести. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 2. С. 193–199. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-193-199>

full article

Life Strategies in Convicts with Different Sentence Severity

Marina A. Bilan
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
<https://orcid.org/0000-0002-1346-6163>
lma_05-80@mail.ru

Marianna M. Gorbatoва
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
<https://orcid.org/0000-0002-6263-2279>
Scopus Author ID: 57202905808

Received 24 Jan 2023. Accepted after peer review 15 Feb 2023. Accepted for publication 27 Feb 2023.

Abstract: Life strategies depend on value orientations. This study featured the life strategies typical of men imprisoned for major crimes. The research relied on E. E. Sapogova's Modes of Life Questionnaire, M. Rokeach's Value Orientations, the procedure developed by R. Inglehart and modified by M. S. Yanitskiy, D. A. Leontiev's Meaningful Life Orientation Test, etc. The empirical part of the research involved 52 inmates who were serving their sentences in a colony-settlement. Most respondents proved to be focused on the values of socialization. However, the research revealed differences in their life modes and value orientations. Those convicted for serious crimes demonstrated false heroism and focused on external success. They had a much lower sense of life purpose, while their choice of values depended on socially approved behavior, e.g., a well-paid job, family values, responsibility, diligence, etc. The data obtained can be used to develop re-socialization programs for ex-prisoners.

Keywords: life strategy, values, life-meaning orientations, sense of life purpose, moderate crimes, serious crimes

Citation: Bilan M. A., Gorbatova M. M. Life Strategies in Convicts with Different Sentence Severity. *SibScript*, 2023, 25(2): 193–199. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-193-199>

Введение

Социализация и ресоциализация осужденных является значимой проблематикой современной пенитенциарной психологии. В последние годы фокус исследований направлен на изучение автобиографических компонентов жизненных стратегий осужденных [Аксенова, Кожевникова 2014; Истомин 2010; Кузнецова, Хмельницкая 2016; Купченко, Куатов 2009; Михалева и др. 2016; Ральникова и др. 2020; Сапогова 2011; Трофимова 2007; Федоров 2021; Штефан 2020; Яницкий и др. 2022]. Детальное изучение этих вопросов позволяет выявить детерминанты, определяющие психологические причины преступного образа жизни и поведения осужденных. Ресоциализация осужденного направлена на формирование содержательных характеристик жизненных стратегий [Грязнов 2020; Михалева и др. 2016; Ральникова и др. 2020; Федоров 2021; Штефан 2020]. Жизненная стратегия преступника зачастую включает в себя устойчивые модели жизненных отношений асоциального и противоправного характера [Аксенова, Кожевникова 2014]. Е. И. Николаевой и М. А. Гридчиной установлено, что осужденным за тяжкие преступления по сравнению с осужденными по другим категориям преступлений свойственны максимальные показатели конфликтности и готовности к риску [Николаева, Гридчина 2017].

Изучая жизненные перспективы осужденных, В. Е. Купченко и А. К. Куатов отмечают, что большинству заключенных (69 %) характерны завышенные представления о своих способностях, переоценка своих возможностей, вера в самостоятельность и способность контролировать собственную жизнь, быть самопоследовательными [Купченко, Куатов 2009: 14]. А. А. Истомин обнаружил, что увеличение значимости духовного становления и развития внутреннего мира прямо пропорционально увеличению степени тяжести совершенного преступления [Истомин 2010].

Представления осужденных о будущем является значимым фактором, влияющим на успешность их ресоциализации [Калашникова 2011; Николаева, Гридчина 2017; Рачкова 2012; Сафроненко 2019; Селиверстская 2022; Соболев, Рогач 2014; Яницкий и др. 2022]. Личность осужденного рассматривается как интегральное качество человека, который совершил преступление исходя из присущих ему индивидуально-психологических особенностей для удовлетворения своих потребностей [Бовин 2018]. Например, Н. А. Полянин с соавторами выделили гуманистическую, антигуманную, манипулятивную, конформно-гуманистическую, альтероцентристскую, индифферентную направленности личности

осужденного [Полянин и др. 2017]. Типология жизненных стратегий несовершеннолетних осужденных предложена в статье [Кожевникова, Щелкушкина 2017]: ситуативно-потребительский, инфантильно-потребительский и само-достаточно-альтруистический. Отметим, что в психологических исследованиях содержательные компоненты жизненных стратегий недостаточно изучены, что и определило актуальность настоящего исследования.

Методы и материалы

В исследовании, проведенном в 2019 г., приняли участие 52 мужчины в возрасте 20–25 лет, отбывающие наказание в колонии-поселении за совершение преступлений разной степени тяжести. Сбор эмпирических данных осуществлялся при помощи батареи методик. Для изучения автобиографических компонентов жизненных стратегий осужденных использовалась методика «Модусы жизни» Е. Е. Сапоговой [Сапогова 2011], способствующая выявлению ключевых повествовательных сюжетов, в которых отображается жизненная стратегия респондента. Анализ теоретических и эмпирических исследований [Истомин 2010; Купченко, Куатов 2009; Михалева и др. 2016; Ральникова и др. 2020; Сафроненко 2019; Федоров 2021; Штефан 2020] позволил установить, что центральным компонентом жизненной стратегии личности являются ценностные ориентации, изучавшиеся посредством методик М. Рокича [Яницкий и др. 2017] и Р. Инглхарта (модифицирована М. С. Яницким [Яницкий 2020]). Помимо ценностных ориентаций важными составляющими жизненной стратегии личности являются целеполагание и смысл жизни, которые изучались с помощью теста смысложизненных ориентаций (СЖО), разработанного Д. А. Леонтьевым (см. [Серый, Юпитов 2002]). Социально-демографические характеристики осужденных изучались на основании разработанной нами анкеты. Вся статистическая обработка проводилась в программе Statistica 10.0.

Результаты

Анкета позволила описать социально-демографические характеристики респондентов. Средний возраст респондентов составил 23,6 лет; 30,8 % имеют неполное среднее образование, 40,4 % – среднее полное, 28,8 % – средне-специальное. На момент совершения преступлений семейное положение опрошиваемых было следующим: 69,2 % не состоят в браке, 15,4 % состоят в зарегистрированном браке, 13,5 % состоят в незарегистрированных отношениях и 1,9 % разведены.

Большинство респондентов (80,8 %) имеют криминальный опыт и ранее были судимы. При этом 96,2 % отбывающих наказания искренне раскаиваются в совершенном преступлении и 3,8 % частично признают свою вину. 82,7 % респондентов уверены, что в дальнейшем не совершат преступлений; 15,4 % предполагают, что могут совершить преступление из-за того окружения, в котором они находятся; 1,9 %, скорее всего, совершат преступление в будущем вследствие того, что иногда могут не управлять собой. Факт наличия у большинства осужденных криминального опыта и отбывания ими наказания не в первый раз Б. Г. Бовин связывает с тем, что рецидивная преступность является стабильным явлением и составляет около 50 % [Бовин 2018].

Для изучения содержательных компонентов жизненных стратегий осужденных за преступления разной степени тяжести выборка была разделена на 2 группы:

- группа 1 – совершившие тяжкие преступления;
- группа 2 – совершившие преступления средней тяжести.

На основании методики «Модусы жизни» Е. Е. Сапоговой выделены 12 модусов жизни осужденного (табл. 1).

Табл. 1. Средние значения показателей по методике «Модусы жизни»

Tab. 1. Modes of Life Questionnaire: mean values

Модусы жизни	Группа 1		Группа 2		p
	Ср.	Ранг	Ср.	Ранг	
Жизнь как геройство	25,11	1	21,17	4	0,04
Жизнь как любовь	24,86	2	23,17	1	0,39
Жизнь как процесс постоянного приобретения	23,46	3	23,88	2	0,43
Жизнь как авантюра	22,21	4	21,54	3	0,72
Жизнь как долг	21,64	5	19,08	7	0,19
Жизнь как жертвенность	21,36	6	19,96	5	0,44
Жизнь как хранение	20,29	7	18,88	8	0,39
Жизнь как испытание	20,25	8	19,33	6	0,63
Жизнь как трикстерство	20,04	9	16,50	11	0,03
Жизнь как процесс постоянных утрат	19,96	10	18,88	9	0,54
Жизнь как странничество	19,53	11	17,04	10	0,18
Жизнь как вера	18,75	12	15,83	12	0,11

В группе респондентов, отбывающих наказание за тяжкие преступления, предпочитают следующие модусы жизни: *жизнь как геройство, жизнь как любовь, жизнь как процесс постоянного приобретения*. Отвергаемые модусы жизни: *жизнь как вера, жизнь как странничество, жизнь как процесс постоянных утрат*. Предпочитаемыми модусами жизни в группе респондентов, отбывающих наказание за совершение преступлений средней тяжести, являются *жизнь как любовь, жизнь как процесс постоянного приобретения, жизнь как авантюра*. Среди отвергаемых модусов жизни: *жизнь как вера, жизнь как трикстерство, жизнь как странничество*.

Таким образом, были обнаружены различия в структуре предпочитаемых модусов жизни двух групп. В группе 1 в качестве приоритетного выбран модус *жизнь как геройство*, что свидетельствует о высокой активности, высоком эгоцентризме и ложном геройстве, направленности испытуемых на победу и достижение результатов. В группе 2 в число предпочитаемых включен модус *жизнь как авантюра*: для испытуемых данной группы более характерны риск, азарт, постоянная проба чего-то нового, несерьезное, порой легкомысленное отношение к своей жизни. В остальном выбор предпочитаемых модусов в обеих группах одинаковый. Отметим, что жизненные модусы *жизнь как любовь* и *жизнь как процесс постоянного приобретения* являются предпочитаемыми в обеих группах.

Также были обнаружены различия в структуре отвергаемых модусов жизни. В группе 1 к отвергаемым отнесен модус *жизнь как процесс постоянных утрат*, что свидетельствует об отвержении респондентами сюжетных схем с мотивами утрат, проигрышей, поражений и неудач. В группе 2 среди отвергаемых находится модус *жизнь как трикстерство*, что отражает ориентацию испытуемых на гуманистические ценности, отрицание жизни вопреки стандарту, норме. Модусы *жизнь как вера* и *жизнь как странничество* отвергаются респондентами обеих групп.

Обратимся к анализу иерархии ценностных ориентаций в обеих группах, являющихся центральным компонентом жизненных стратегий разных типов. Предпочитаемыми терминальными ценностями в группе 1 являются счастливая семейная жизнь, здоровье, жизненная мудрость, любовь, активная деятельная жизнь, интересная работа. К отвергаемым терминальным ценностям респонденты данной группы отнесли удовольствия, творчество, познание, счастье других, продуктивную жизнь, красоту природы и искусства. Предпочитаемыми ценностями-целями в группе 2 являются счастливая семейная жизнь, здоровье, любовь, наличие хороших и верных друзей, жизненная мудрость,

интересная работа. Отвергаемые ценности: удовольствия, счастье других, творчество, уверенность в себе, продуктивная жизнь, развитие.

Таким образом, общим в структуре терминальных ценностей испытуемых является то, что предпочитаемыми ценностями в обеих группах является *счастливая семейная жизнь и любовь*. Такой выбор объясняется тем, что возраст всех осужденных находится в пределах 20–25 лет. Именно в этом возрасте встают вопросы поиска партнера, подготовки к супружеской жизни и воспитания детей. Также общим является наличие в структурах обеих групп предпочитаемых ценностей *здоровье, жизненная мудрость и интересная работа*.

Отвергаемыми в группах 1 и 2 оказались ценности *удовольствия, творчество, счастье других и продуктивная жизнь*. Это может быть связано с тем, что у осужденных, находящихся в местах лишения свободы, резко меняется образ жизни, привычное времяпрепровождение, ослабевают социальные связи.

Различия в структуре ценностей двух групп заключаются в том, что у осужденных за тяжкие преступления в структуру предпочитаемых терминальных ценностей входит активная деятельная жизнь, в то время как для осужденных за преступления средней тяжести более важным является наличие хороших и верных друзей. Среди отвергаемых ценностей группы 1 имеются такие ценности, как познание и красота природы и искусства. А в группе 2, в отличие от первой группы, отвергнутыми оказались ценности развития и уверенности в себе. Кроме того, выявлены статистически значимые различия между показателями *наличие хороших и верных друзей* ($p = 0,03$), *познание* ($p = 0,04$), *уверенность в себе* ($p = 0,04$).

Обратимся к описанию предпочитаемых ценностей-средств в обеих группах. В структуру значимых ценностей-средств респондентов группы 1 входят воспитанность, аккуратность, ответственность, исполнительность, образованность, честность. К отвергаемым ценностям в данной группе относятся высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других, твердая воля, широта взглядов, терпимость, смелость в отстаивании мнения. В группе 2 предпочитаемыми ценностями-средствами являются воспитанность, аккуратность, честность, исполнительность, независимость, ответственность. К отвергаемым ценностям респонденты данной группы относят высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других, широта взглядов, рационализм, образованность, твердая воля.

Таким образом, общим в структуре ценностей-средств является наличие в группах предпочитаемых позиций *воспитанность, аккуратность, ответственность, исполнительность, честность*. Отвергаемыми

в двух группах испытуемых являются ценности-средства *высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других, широта взглядов, твердая воля*.

Различным в структуре ценностей-средств исследуемых групп является то, что осужденные группы 1 к предпочитаемым ценностям относят образованность, в то время как у осужденных группы 2 в числе приоритетных – независимость. Также имеются различия в отвергаемых ценностях: у осужденных группы 1 к таким относятся терпимость и смелость в отстаивании мнения, а у осужденных группы 2 – рационализм и образованность. Помимо этого, в ценностях-средствах обнаружены статистически значимые различия между показателями *терпимость* ($p = 0,04$) и *образованность* ($p = 0,04$).

Обратимся к результатам, полученным по методике Р. Инглхарта, модифицированной М. С. Яницким. Выявлено, что в группе осужденных, отбывающих наказание за тяжкие преступления, 67,9 % респондентов ориентированы на ценности социализации и 32,1 % – на ценности адаптации. В группе осужденных, отбывающих наказание за преступления средней тяжести, 66,7 % респондентов ориентированы на ценности социализации, 16,6 % относятся к промежуточному типу, 12,5 % ориентированы на ценности адаптации, 4,2 % – на ценности индивидуализации.

Важным компонентом жизненной стратегии личности является степень осмысленности жизни, которая изучалась нами при помощи методики СЖО (табл. 2).

Табл. 2. Усредненные результаты по методике СЖО

Tab. 2. Meaninful Life Orientation Test: mean values

Шкалы	Группа 1	Группа 2	p
Осмысленность жизни	100,18	104,50	0,29
Цели в жизни	31,79	31,63	0,93
Процесс жизни	27,57	31,04	0,02
Результат жизни	24,04	24,58	0,71
Локус контроля – Я	22,04	23,29	0,22
Локус контроля – жизнь	26,61	27,88	0,37

Сравнительный анализ данных по двум группам выявил значимые различия по субшкале *процесс жизни* ($p = 0,02$). Так, данный показатель статистически значимо ниже у осужденных за тяжкие преступления. Это свидетельствует о том, что они испытывают низкую удовлетворенность жизнью на данный момент по сравнению с осужденными, совершившими преступления средней тяжести. Несмотря на то, что по остальным

субшкалам статистически значимых различий не выявлено, отметим, что общий показатель осмысленности жизни у осужденных группы 1 несколько ниже, чем у осужденных группы 2.

Обратимся к отдельным вопросам анкеты, которые были обработаны после разделения респондентов на группы. Нами был задан вопрос: Скажите пожалуйста, что такое успех лично для Вас? Выявлено, что осужденные групп 1 и 2 в качестве слагаемых жизненного успеха выбирают счастье в личной жизни, благополучие семьи, детей (96,43 % и 95,83 % соответственно), собственное здоровье и здоровье близких (42,86 % и 58,33 %), хорошую, благополучную жизнь в целом, отсутствие проблем (25,00 % и 33,33 %), хорошую, высокооплачиваемую, интересную, любимую работу (28,57 % и 25,00 %), самореализацию (21,43 % и 20,83 %), материальное благополучие, достаток (10,71 % и 8,33 %). Некоторые вопросы анкеты были направлены на изучение жизненных планов осужденных на ближайшие 3–5 лет, 5–10 лет, 20–30 лет.

Для обработки с помощью контент-анализа были выделены следующие категории: освобождение из мест лишения свободы, образование, профессиональное будущее, образ семьи, материальное будущее, отношения с родственниками. В результате определены как общие характеристики, так и различия в двух группах. Общим является то, что респонденты обеих групп практически в одинаковом количестве в ближайшие 3–5 лет планируют обеспечивать себя материальными благами (покупать машину, квартиру) и устанавливать отношения с родственниками (помогать семье, родителям).

Осужденные за тяжкие преступления чаще описывают в планах освобождение из места лишения свободы, получение образования, а также рассматривают создание семьи и воспитание детей. Почти в два раза чаще в данной группе высказываются о том, что планируют устроиться на работу и сделать карьеру.

В планах на 5–10 лет различия в двух группах заключаются в том, что осужденные за тяжкие преступления еще описывают освобождение из места лишения свободы, в то время как у осужденных за преступления средней тяжести уже нет ни одного упоминания об этом. По остальным категориям в описании планов на этот период времени в двух группах испытуемых ответы схожи.

Планы на 20–30 лет у респондентов различаются тем, что осужденные за тяжкие преступления в три раза чаще пишут о выходе на пенсию, но намного реже, чем осужденные за преступления средней тяжести, упоминают о каких-либо материальных благах (загородный дом, квартира, новая машина). С одинаковой частотой в обеих группах говорится о воспитании внуков.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что большинство респондентов раскаиваются в совершенном и уверены, что в будущем не совершат преступлений. Несмотря на это, многие из них уже имеют криминальный опыт и отбывают наказание не в первый раз. Предпочитаемые модусы жизни (*жизнь как героизм, жизнь как любовь, жизнь как процесс постоянного приобретения*), выбранные осужденными, отбывающими наказание за тяжкие преступления, определяют их актуальную жизненную стратегию – это активная жизненная позиция, проявляющаяся в ложном героизме, преодолении, достижении чего-либо. У осужденных за преступления средней тяжести активность проявляется в риске, азарте, пробы чего-то нового.

Осужденные, отбывающие наказание за тяжкие преступления, ориентируются на ценности счастливой семейной жизни, любви и интересной работы, что характерно для возрастной группы испытуемых (20–25 лет). В качестве ценностей-средств они в большинстве выбирают такие, которые характеризуют социально одобряемые черты поведения (воспитанность, аккуратность, ответственность, исполнительность, образованность, честность). Осужденные за тяжкие преступления не удовлетворены своей жизнью на данный момент, и уровень осмысленности жизни по сравнению со второй группой у них несколько ниже. Большинство респондентов данной группы ориентированы на получение образования и профессии после освобождения из места лишения свободы. Значимым для этих испытуемых является трудоустройство на хорошую, высокооплачиваемую и любимую работу.

Полученные данные могут быть использованы для дальнейшего изучения проблемы жизненных стратегий осужденных, применяться психологами исправительных учреждений в работе с осужденными.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: М. А. Билан – концептуализация, проведение исследования, обработка данных, формальный анализ. М. М. Горбатова – обработка данных, редактирование статьи.

Contribution: M. A. Bilan is responsible for the research concept, empirical study, data processing, and formal analysis. M. M. Gorbatova processed the data and proofread the manuscript.

Литература / References

- Аксенова Г. И., Кожевникова Е. Н. Теоретические подходы к проблеме жизненных стратегий условно осужденных несовершеннолетних. *Прикладная юридическая психология*. 2014. № 3. С. 39–47. [Aksenova G. I., Kozhevnikova E. N. Theoretical approaches to the problem of life strategies for juvenile offenders with suspended sentence. *Applied legal psychology*, 2014, (3): 39–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sqlaqd>
- Бовин Б. Г. Механизмы психологической защиты осужденных с повторной преступностью. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2018. Т. 15. № 4. С. 473–487. [Bovin B. G. Defense mechanisms in case of repeat offenders. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018, 15(4): 473–487. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-473-487>
- Грязнов С. А. Проблемы ресоциализации осужденных. *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 65-3. С. 19–22. [Gryaznov S. A. Problems of resocialization of convicts. *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia*, 2020, (65-3): 19–22. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18411/lj-09-2020-82>
- Истомин А. А. Ценностные ориентации осужденных в контексте уголовно-правовой характеристики личности. *Прикладная юридическая психология*. 2010. № 4. С. 119–128. [Istomin A. A. Value orientations of convicts in the context of criminal and legal personal characteristic. *Applied legal psychology*, 2010, (4): 119–128. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mweebl>
- Калашникова М. М. К вопросу изучения ответственности личности в пенитенциарной психологии. *Человек: преступление и наказание*. 2011. № 2. С. 138–142. [Kalashnikova M. M. To the question of examination of person's responsibility in corrective psychology. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2011, (2): 138–142. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pwiiid>
- Кожевникова Е. Н., Щелкушкина Е. А. Типология жизненных стратегий условно осужденных несовершеннолетних. *Психология обучения*. 2017. № 2. С. 128–137. [Kozhevnikova E. N., Shchelkushkina E. A. Typology of life strategies juvenile probationers. *Psikhologiya obucheniia*, 2017, (2): 128–137. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xrldir>
- Кузнецова И. А., Хмельницкая В. А. Проблемы изучения психодинамики личности несовершеннолетних осужденных. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2016. Т. 22. № 3. С. 107–109. [Kuznetsova I. A., Khmel'nitskaya V. A. Problems of studying psychodynamics of the personality of juvenile offenders. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2016, 22(3): 107–109. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wtoxsn>
- Купченко В. Е., Куатов А. К. Особенности временной перспективы осужденных с разным типом Я-концепции. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*. 2009. № 1. С. 10–16. [Kupchenko V. E., Kuatov A. K. Features of the time perspective of convicts with different types of Self-concept. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, 2009, (1): 10–16. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sdmqnh>
- Михалева И. В., Калашникова Т. В., Калашникова М. М. Концепция направленности личности осужденных в отечественных пенитенциарно-психологических исследованиях. *Человек: преступление и наказание*. 2016. № 4. С. 152–157. [Mihaleva I. V., Kalashnikova T. V., Kalashnikova M. M. The Concept of prisoner personality orientation in Russian penological and psychological research. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2016, (4): 152–157. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xkpawt>
- Николаева Е. И., Гридчина М. А. Готовность к риску, личностная агрессивность и конфликтность у осужденных за преступления разной степени тяжести. *Вестник психофизиологии*. 2017. № 3. С. 61–65. [Nikolaeva E. I., Gridchina M. A. The availability to risk behavior, personal aggressiveness and conflictness of persons who have convicted of crimes of varying severity. *Psychophysiology News*, 2017, (3): 61–65. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yoojuh>
- Полянин Н. А., Пестриков Д. В., Огородников В. И., Ушатиков А. И. Гуманистическая направленность личности и ее актуализация у осужденных молодежного возраста в условиях лишения свободы. М.: Проспект, 2017. 176 с. [Polyanin N. A., Pestrikov D. V., Ogorodnikov V. I., Ushatikov A. I. *Humanistic orientation of the personality and its actualization in youth convicts in conditions of deprivation of liberty*. Moscow: Prospekt, 2017, 176. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zgvgkql>
- Ральникова И. А., Ипполитова Е. А., Вологодина П. Е. Личное будущее в представлениях осужденных женщин. *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2020. № 1. С. 217–218. [Ralnikova I. A., Ippolitova E. A., Vologdina P. E. Personal future in the ideas of women-convicts. *Vestnik Barnaulskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, (1): 217–218. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kzyngc>

- Рачкова Н. М. Характеристики личности лиц, совершивших уличные преступления. *Сибирский юридический вестник*. 2012. № 3. С. 87–90. [Rachkova N. M. The characteristic of the identity of the persons who have committed street crimes. *Sibirskij yuridicheskij vestnik*, 2012, (3): 87–90. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pctaan>
- Сапогова Е. Е. Автобиографирование как процесс самодетерминации личности. *Культурно-историческая психология*. 2011. № 2. С. 37–51. [Sapogova E. E. Autobiographic activities as the process of personal self-determination. *Cultural-Historical Psychology*, 2011, (2): 37–51. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oiufkh>
- Сафроненко Б. С. Характеристика личности преступника-рецидивиста: психологические аспекты. *Вестник Академии МВД Республики Беларусь*. 2019. № 1. С. 146–150. [Safronenko B. S. Characteristics of the identify of the criminal recidivist: the psychological aspects. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus*, 2019, (1): 146–150. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/txcvhy>
- Селиверсткіна А. Ю. Некоторые психологические особенности несовершеннолетних с противоправным поведением, осужденных к лишению свободы условно. *Прикладная юридическая психология*. 2022. № 2. С. 48–53. [Seliverstkina A. Yu. Some psychological features of minors with illegal behavior sentenced to probation. *Applied legal psychology*, 2022, (2): 48–53. (In Russ.)] [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2022.2\(59\).048-053](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2022.2(59).048-053)
- Серый А. В., Юпитов А. В. Применение теста смысловых ориентаций к диагностике актуальных смысловых состояний (новая концептуализация). *Сибирская психология сегодня*, отв. ред. М. С. Яницкий. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 55–72. [Seryy A. V., Yupitov A. V. Life-sense orientation test as a diagnose tool of the actual semantic states: a new concept. *Siberian Psychology Today*, ed. Yanitskiy M. S. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2002, 55–72. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rxjmhl>
- Соболев Н. Г., Рогач В. Г. Особенности переживаний у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, их психологическая коррекция. *Прикладная юридическая психология*. 2014. № 2. С. 65–71. [Sobolev N. G., Rogach V. G. Experiences of prisoners serving long prison sentences, their psychological correction. *Applied legal psychology*, 2014, (2): 65–71. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sgygl>
- Трофимова М. В. Индивидуально-психологические особенности личности и поведения осужденных и их проявление в условиях изоляции. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2007. № 4. С. 50–61. [Trofimova M. V. Individual psychological characteristics of the personality and behavior of convicts and their manifestation in isolation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, (4): 50–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ltxmkt>
- Федоров А. Ф. Жизненные ценности в духовно-нравственном воспитании несовершеннолетних осужденных. *Антропология*. 2021. № 3. С. 18–22. [Fedorov A. F. Life values in spiritual moral education of minors. *Antropogogika*, 2021, (3): 18–22. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/buvxhq>
- Штефан Е. Ф. Особенности жизненных планов на период после освобождения у осужденных женщин, отбывших длительные сроки лишения свободы. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. Т. 8. № 5. [Shtefan E. F. Features of life plans for the period after release of convicted women who have served long imprisonment. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2020, 8(5). (In Russ.)] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/96PSMN520.pdf> (accessed 4 Dec 2022). <https://elibrary.ru/kjzdpd>
- Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2020. Т. 22. № 1. С. 194–206. [Yanitskiy M. S. System of value orientations of personality and social communities: structural and dynamic model and its application in psychological research and psychological practice. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 194–206. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206>
- Яницкий М. С., Серый А. В., Балабашук Р. О. Хронотопические характеристики образа мира осужденных, находящихся в местах лишения свободы. *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2022. Т. 27. № 3. С. 298–306. [Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Balabashchuk R. O. Chronotopic characteristics of the representation of the world among convicts in penitentiary facilities. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2022, 27(3): 298–306. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2022-390-298-306>
- Яницкий М. С., Серый А. В., Иванов М. С., Утюганов А. А., Хакимова Н. Р. Постнеклассическая педагогическая психология: ценностно-смысловой тренд. Кемерово: КРИПО, 2017. 202 с. [Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Ivanov M. S., Utyuganov A. A., Khakimova N. R. *Post-mon-classical pedagogical psychology: value-semantic trend*. Kemerovo: KRIPED, 2017, 202. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ftucgm>